

Я расскажу, как было

Девочка. Девушка. Женщина.

Lissa Deloup

«Я расскажу, как было»

«Автор»

2026

Deloup L.

«Я расскажу, как было» / L. Deloup — «Автор», 2026

«Я расскажу, как было» — история моей жизни. Сначала девочки, потом девушки, потом женщины. Родители развелись, когда мне было три года, а брату — год. Мама работала, чтобы нас прокормить, а мы оставались дома вдвоём. Рисовали на стенах, прыгали со шкафа, придумывали игры, от воспоминаний о которых теперь становится страшно. Тогда это было просто наше детство. Некоторые события я поняла лишь спустя годы. Другие до сих пор вызывают вопросы. В этой книге я возвращаюсь к ним, рассказываю о семье и взрослении, о близких людях и о себе — в том числе о поступках, которыми не горжусь или горжусь. Я расскажу, как было. Как помню. Как прожила.

© Deloup L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Lissa Deloup

«Я расскажу, как было»

Глава 1

Глава 1. Когда мама приехала за нами

У нас была обычная семья. Хотя, если подумать, семьёй, в которой есть и мама, и папа, мы пробыли совсем недолго. Родители развелись вскоре после того, как мне исполнилось три года, а моему брату Денису — год. Поэтому почти всё моё детство семья — это мы трое: мама, я и брат.

Я была первенцем, и папа часто меня фотографировал. Казалось бы, вот она, отцовская любовь: хочется запомнить ребёнка маленьким, сохранить, как он растёт. Но папа хотел сына. Даже пообещал маме: родишь мальчика — подарю драгоценное кольцо.

На какие деньги он собирался его покупать, непонятно. У него не было денег даже на детское питание. Но обещать красивый подарок было, видимо, проще, чем обеспечивать семью.

Потом родился Денис. А вскоре после его первого дня рождения родители разошлись.

Мне трудно сказать об отце что-нибудь тёплое. Нас он не любил — во всяком случае, именно так я чувствовала, пока росла. После развода он не участвовал в нашем воспитании и не помогал деньгами. Маме пришлось растить нас одной.

Зато в его жизни всегда находилось место для женщин и карточных игр. Да-да, папа был тот ещё лудоман и бабник. А ещё альфонс: работать он не любил, предпочитал, чтобы его обеспечивали.

Когда-то он служил в полиции, был старшим сержантом, но уволился. Зачем ходить на работу, если можно жить за счёт женщины? Тем более такая женщина нашлась.

Её звали Марта. Она была примерно на десять лет старше отца, её собственные дети уже выросли и стали самостоятельными. Помню, как однажды мама отвезла нас к ним погостить.

Ко мне Марта относилась обычно, как к другим детям. Но Дениса любила так, словно он был её собственным сыном. Эту разницу я запомнила. А ещё — как мама приехала нас забирать.

Марта плакала. Не просто прослезилась на прощание — она рыдала так, будто у неё отнимают ребёнка. Мой маленький брат был ей настолько дорог, что обычный, казалось бы, отъезд превратился в настоящее горе.

Тогда я ещё не знала, что за этим стояло. Уже позже узнала: мама хотела оставить Дениса ей.

Отдать собственного сына другой женщине.

Эти слова трудно произнести, даже зная, как тяжело нам тогда жилось. Отец ничем не помогал. Мама работала портнихой, а мы жили в однокомнатной квартире, принадлежавшей родственнице. Финансово маму поддерживал её брат. Его помощь и её работа позволяли ей растить нас двоих.

Теперь я могу поставить рядом эти обстоятельства: двое маленьких детей, нехватка денег, ежедневная необходимость работать и отсутствие помощи от их отца. Но что именно переживала мама, когда думала оставить Дениса, я не знаю. Не знаю и всех подробностей её разговора с Мартой.

В моей памяти сохранилось то, что я видела сама: мама приехала за нами, а Марта плакала, не желая расставаться с братом.

В итоге мама его забрала. Домой мы вернулись вместе.

Так мы и жили дальше — мама, я и Денис. Отец устраивал свою жизнь, а мама растила нас. И сколько бы лет ни прошло, я всё ещё помню слёзы женщины, у которой чуть не остался мой брат.

Глава 2

Глава 2. Пока мама на работе

В детский сад мы не ходили. Мама уходила на работу, а мы с Денисом оставались дома вдвоём.

Два маленьких ребёнка в однокомнатной квартире. Мы сами находили себе занятия, придумывали игры и решали, что можно делать. Сказать нам «нельзя» до маминого возвращения было некому.

Мы рисовали. Сначала в альбомах, потом на шкафах и стенах. Места для рисунков в квартире хватало.

Рядом с платяным шкафом стояла детская кроватка, забитая постельным бельём. Спать в ней уже никто не спал, зато по белью было удобно карабкаться вверх. Мы залезали в кроватку, оттуда перебирались на шкаф и прыгали на пол, заранее разбросав подушки.

Подушки мы положить догадались. А вот о том, что они могут не спасти, если кто-то из нас упадёт неудачно, вряд ли думали.

Сейчас я перебираю эти воспоминания и удивляюсь, как мы вообще выросли.

Однажды я предложила Денису засунуть вязальную спицу в розетку. Мне было интересно, что произойдёт. Самой проверять было страшно: у меня уже был опыт со шпилькой.

Мне тогда было не больше двух лет, а может, и меньше. Возраст я точно не назову, но помню, что к розетке ползла. Помню шпильку и удар током.

Сколько всего из раннего детства забылось, а этот момент остался со мной до сих пор.

И всё же позже я подбивала брата сделать почти то же самое. Сама боялась, а его отправляла. Мне нелегко теперь об этом писать, но маленькой я была именно такой: любопытство никуда не делось, даже когда уже знала, что бывает больно.

Мы включали утюг, брызгали на него водой из шприцов и смотрели, как она испаряется. Нас занимало само превращение: только что была вода — и вот её уже нет.

В другой раз устроили игрушкам купание прямо в комнате. Расставили тазы с водой. В воде оказались обогреватели, подключённые к тройникам с оголёнными проводами.

Помню мокрый палас. Помню лежащие на нём тройники. Мы возились тут же, среди воды, игрушек и проводов.

Наверное, у нас с братом сильные ангелы-хранители. Другого объяснения тому, как мы пережили некоторые наши игры, я до сих пор не нахожу.

Мама вернулась с работы и открыла дверь.

То, что для нас было игрой, она увидела целиком, с самого порога: залитую водой комнату, включённые приборы, двух маленьких детей среди всего этого. Я помню её ужас. Она торопилась разуться, и в спешке одна туфля слетела с ноги. Каблук угодил мне прямо в лоб.

Из всей этой опасной затеи мне достался удар маминым каблуком — случайный, в тот момент, когда она спешила к нам.

Да, крови я маме попила достаточно.

Только теперь, вспоминая тот день, я думаю ещё и о ней: о женщине, которая ушла работать, потому что нужно было кормить детей, а вечером открыла дверь и увидела нас на мокром паласе среди оголённых проводов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.